

— ... — Цзи Тан сегодня уже пережил достаточно потрясений, но, узнав об их отношениях, он всё же не смог сдержаться и чуть не упал на колени. — Ты действительно женился?!

Шэнь Тинъюнь рассмеялся:

— В интернете уже столько шума, ты что, совсем ничего не знаешь?

Цзи Тан в отчаянии закричал:

— Я думал, это просто шутка пользователей!

Лю Сянхань с сочувствием посмотрел на Цзи Тана. Каждый менеджер больше всего боится, когда его артист внезапно оказывается в центре скандала из-за отношений, не говоря уже о ситуации Шэнь Тинъюня, которая была ещё серьезнее — он пропустил этап отношений и сразу перешёл к браку.

Столкнувшись с менеджером, который ничего не знал, Шэнь Тинъюнь решил проявить доброту и потратил пять минут, чтобы подробно объяснить всю ситуацию.

Цзи Тан, узнав правду, выглядел ошеломлённым, явно не в силах смириться с тем, что его друг детства в одночасье превратился из завидного холостяка в женатого мужчину. Однако сейчас главной задачей было разобраться с путаницей в интернете, так что, когда Цзи Тан немного успокоился, они перешли к обсуждению.

Фу Цинлэ спросил Шэнь Тинъюня и его компанию:

— Как вы собираетесь разбираться с новостями в интернете?

Цзи Тан, быстро просмотрев ситуацию в сети по дороге, был в полном недоумении. Теперь, узнав, что Лю Сянхань — шурина Шэнь Тинъюня, и всё это было просто недоразумением, он сразу решил:

— Давайте просто всё объясним. Скажем, что эта женщина — не Ханьхань, а его сестра. В конце концов, это просто брак, ничего постыдного.

Однако этот план был сразу отвергнут Лю Сянханем и Шэнь Тинъюнем.

— Нельзя!

— Нельзя.

Сказав это, они удивлённо посмотрели друг на друга.

Му Юйян тоже добавил:

— Таким образом мы только подтвердим факт тайного брака, и это может повлиять на фанатов.

— Должно быть, всё не так плохо. Тинъюнь — актёр, а не идол, он не зависит от фанатов.

Как и сказал Цзи Тан, Шэнь Тинъюнь был актёром, и его главной задачей была игра, а фанаты были лишь приятным дополнением, а не решающим фактором его карьеры. Даже если он признает тайный брак, последствия будут не такими серьёзными, как для идола. Это было самое разумное решение. Однако сами участники событий не были согласны.

Лю Сянхань не соглашался, потому что боялся, что раскрытие личности его сестры может привести к нападкам со стороны фанатов. В конце концов, Шэнь Тинъюнь был высоким и красивым, и у него было много фанаток. Почему же Шэнь Тинъюнь так резко отреагировал, он не знал.

Менеджер Цзи Тан тоже был в недоумении:

— Почему ты не соглашаешься? Неужели ты боишься, что фанаты из-за этого отвернутся?

— Не в этом дело, — Шэнь Тинъюнь запинался, словно у него были какие-то скрытые причины, но в конце так и не смог ничего объяснить. — В любом случае, постарайтесь не раскрывать личность Сяньюнь. Есть ли другие варианты?

Фу Цинлэ подумал и сказал:

— Сейчас главное — решить эту проблему как можно быстрее. Мы не знаем, есть ли у них другие доказательства, так что отрицать брак рискованно. Лучше просто игнорировать.

Му Юйян, словно прочитав его мысли, спросил:

— Холодное отношение?

Фу Цинлэ покачал головой:

— Вы как участники событий должны выступить, но не сосредотачивайтесь на свидетельстве о браке. Тот, кто опубликовал пост в Вэйбо, сказал, что нашёл фото на вашем компьютере, что является незаконным доступом. Сосредоточьтесь на этом, чтобы отвлечь внимание пользователей от самого факта брака.

Цзи Тан с просветлённым видом похвалил:

— Вот это профессионализм.

Фу Цинлэ, не проявляя эмоций, продолжил:

— Что касается Ханьхэня, то можно просто отрицать его причастность, ведь это всё равно недоразумение.

Лю Сяньхэнь добавил:

— Главное, чтобы это не касалось моей сестры.

— Хорошо, я разберусь. В ближайшее время не заходи в интернет и не публикуй ничего в Вэйбо, — предупредил его Фу Цинлэ.

— Понял.

Цзи Тан тоже добавил:

— Мы тоже опубликуем заявление.

Фу Цинлэ продолжил советовать:

— В случае необходимости, письмо от юриста тоже может быть полезным.

Цзи Тан с уважением кивнул.

После того как Фу Цинлэ предложил решения, он посмотрел на Шэнь Тинъюнь и вдруг спросил:

— Говорят, вы ещё не подписали контракт с компанией?

— Да.

— Тогда не хотите ли подписать контракт с Минъи? — Фу Цинлэ шокировал всех.

Лю Сяньхэнь резко повернулся к своему менеджеру, его лицо выражало удивление. Му Юйян же выглядел так, словно ожидал этого, явно зная, что его парень не упустит такой возможности.

— Подписать контракт с Минъи? — Шэнь Тинъюнь замолчал на секунду, а затем сказал:

— Насколько я знаю, требования Минъи очень строгие. Я не подхожу.

— Я думаю, ваше выступление в фильме «Он — ветер» говорит само за себя.

Шэнь Тинъюнь скромно ответил:

— Это просто удача. Я ничего не смыслю в актёрском мастерстве.

Фу Цинлэ не сдавался:

— Компания организует систематическое обучение, и, конечно, ресурсы тоже не будут обделены.

Лю Сянхань сидел в стороне, тихо слушая их разговор. Его чувства по поводу того, что Шэнь Тинъюнь подпишет контракт с Минъи, были очень сложными. С одной стороны, он хотел этого, с другой — нет. Однако, прежде чем он смог понять свои истинные чувства, Шэнь Тинъюнь твёрдо отказался:

— Думаю, нет. Я не люблю, когда меня ограничивают. Лучше быть свободным.

Лю Сянхань вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал разочарование. Даже Му Юйян сожалел:

— Ты точно не хочешь ещё раз подумать? Минъи всегда хорошо относится к артистам, и ты можешь уйти в любой момент, если захочешь. К тому же, если ты подпишешь контракт, то станешь коллегой Ханьхэня, и вы сможете поддерживать друг друга.

Шэнь Тинъюнь был непреклонен:

— Нет, я пока не хочу подписывать контракт с компанией.

— Хорошо, мы не будем настаивать, — Фу Цинлэ сдался.

Обсуждение всех вопросов заняло около часа. Му Юйян и Фу Цинлэ должны были вернуться в компанию и ушли первыми. Цзи Тан тоже поспешил подготовить заявление и вскоре ушёл. После их ухода в доме стало тихо. Шэнь Тинъюнь помогал убирать чашки, и Лю Сянхань спросил его:

— Почему ты отказался? Подписание контракта с Минъи было бы для тебя хорошим шагом. С твоими способностями тебе не пришлось бы беспокоиться о ресурсах.

Ресурсы были тем, что больше всего волновало артистов, но Шэнь Тинъюнь был равнодушен. Он подошёл к Лю Сянханю и сказал:

— Я уже говорил, что не люблю ограничения. Мне нравится быть свободным.

Лю Сянхань посмотрел на него и тихо спросил:

— А как насчёт сестры? Разве брак с ней не является своего рода ограничением?

Шэнь Тинъюнь на мгновение замолчал, словно вздохнул, и его тон стал серьёзнее:

— Это совсем другое. Это сложно. Ты ещё молод, просто сосредоточься на съёмках, тебе не нужно знать об этом.

Сердце Лю Сянханя сжалось, а взгляд стал мрачным.

Сестра — это другое, потому что это любовь? Ради неё он готов терпеть ограничения?

Он хотел спросить об этом, но у него не хватило смелости.

В первую ночь, когда Шэнь Тинъюнь остановился у него, оба были погружены в свои мысли и рано разошлись по своим комнатам. Человек, о котором он так долго мечтал, находился в соседней комнате, всего в шаге от него. Раньше Лю Сянхань даже не мог себе этого представить. Чувства волнения, вины и беспокойства переплелись, и он не мог успокоиться. Он сидел на балконе своей спальни, глядя на яркие огни города, и провёл так целых два часа.

Чуть позже десяти вечера свет в соседней комнате погас, и наступила тишина.

Лю Сянхань долго смотрел на закрытое окно. Он знал, что Шэнь Тинъюнь только что вернулся в страну и, вероятно, был слишком уставшим. На двадцать третьем этаже, даже летом, ночной ветер был прохладным. Лю Сянхань потёр руки и вошёл в комнату. Хотя он знал, что Шэнь Тинъюнь не мог его слышать, он всё же старался идти тихо, боясь его разбудить. Но не все были так внимательны. Едва он вошёл в комнату, как через толстую дверь донёсся вой Цезаря.

Лю Сянхань разозлился, закатал рукава и вышел, направляясь к источнику звука.

<http://bllate.org/book/15539/1382056>